

ПОМОГИТЕ, ПОЖАЛУЙСТА!

Слава Кирюхин был обделен гормоном роста. Но наши читатели успели вовремя ему помочь — Слава уже вырос на 29 см. Участь карлика ему теперь не грозит

Этой необычной истории уже четвертый год. Она началась в январе 97-го с письма мамы саратовского мальчугана Славы Кирюхина. Природа обделила Славу гормоном роста. Он был обречен на жизнь карлика. А у нас в фонде помощи тогда все еще только начиналось, и цена в \$10 тысяч (только для одного, годового курса лечения) представлялась запредельной. Лечить же мальчика предстояло несколько лет. Но горе Славиной мамы, Любы Кирюхиной, было таким неподдельным, что мы не устояли, и письмо о Славиной беде появилось в журнале.

И случилось чудо. Из другой страны позвонила женщина, тоже мама, но «чужая». Слава получил свой генотропин — гормон роста. На целый год. Потом еще на год. И еще на год. И вот только что — на четвертый годовой курс! Все от той же «чужой» мамы. Наш Слава растет как по учебнику. За три года отмахал 29 сантиметров, прибавил в весе 23 кг. И вместе с ним растет цена лечения (годовой курс теперь стоит \$14 931). Неизменным остается лишь звонок по весне от той самой другой мамы: «Как там наш Славик?» И мы бросаемся оформлять новый счет на генотропин.

Вообще же за эти годы вы помогли многим. И эта помощь, если мерить на деньги, смотрится очень круто: **почти полтора миллиона долларов.** Но по-прежнему каждый ваш денежный перевод, каждую посылку мы воспринимаем как чудо. Потому что к этому невозможно привыкнуть. По крайней мере, у нас не получается.

И вот еще о чудесах — последнего месяца.

С вашей помощью приобретены расходные материалы для отделения гематологии Республиканской детской клинической больницы и препарат нейпоген на общую сумму в \$7500. В подольский детский дом доставлены 30 новых видеокассет с мультфильмами, а также фрукты, конфеты и тысяча рублей.

Посылку с игрушками получила как одинокая мама двух дошколят Лариса Коваленко (Краснодарский край). Посылки с детскими вещами отправлены Любе Масловой для дочери Кати (Но-

восиберская область) и многодетной маме Марии Посыпановой (Архангельская область). 700 рублей и оверлок получила одинокая мама Ирина Атаманова (Кемеровская область), 200 рублей — Наталья Отряхина (Свердловская область).

А в Кургане врачи начали готовить 24-летнего Диму Ахкамутдинова к протезированию тазобедренных суставов — в клинику от вас поступили необходимые на операцию 35 606 рублей. Девять флаконов препарата «Фактор-IX» на \$1665 вручены 11-летнему Сереже Севастьянову (Ульяновская область), больному гемофилией (в прошлом году вы обеспечили этого мальчика годовым запасом препарата на \$10 000. На этот год Сереже нужно еще 80 флаконов).

20 тысяч рублей на покупку швейной и стиральной машин вы послали маме пятерых детей Татьяне Воробьевой (Тульская область). А еще Воробьевым отправлены две посылки с детскими вещами, продуктами и электрочайником. Татьяна Викторовна Тепенина (Ярославская область) мечтала о ручной швейной машинке, чтобы «жилось веселее и чтобы внука обшивать». Требовалась именно ручная машинка, потому что у Татьяны Викторовны нет ног. И машинка нашлась и даже с оказией доставлена домой к Татьяне Викторовне!

10 тысяч рублей, четыре посылки с детскими вещами и сладостями вы отправили многодетной семье Мелеховых в Свердловскую область. 17-летнему Володе Матюшину (Камчатка) в Республиканскую детскую клиническую больницу доставили 10 тысяч рублей на оплату аппарата Илизарова. И 207 510 руб. собраны на операцию в Бакулевке по поводу врожденного порока сердца для трехлетней Ульяны Костиной (Республика Марий Эл). Девочке, как мы писали, требовалось только 100 тысяч рублей. Так уже бывало: Ульянины реквизиты запросили многие, мы не отказали никому, потому что, как говорится, не в праве. И вот выяснилось, что в этот раз каждый из обратившихся к нам читателей сдержал слово и перевел деньги. В ближайшем номере журнала мы вместе с руководством НЦ им. Бакулева обязательно отчитаемся, кому еще из малышей с врожденным пороком будут направлены средства.

Директор киреевского детдома Нина Лепехина (Тульская область) благодарит за «очень ценные подарки» — пятнадцать велосипедов, детские вещи, игрушки, цветные карандаши, краски, альбомы для рисования.

Наталья Сидоркина (Москва) получила 21 600 рублей на лечение сына Дениски. На эти деньги он прошел два курса в Институте биомедицины и обеспечен лечением еще на год. И 24-летняя Ольга Горенко (у нее был перелом позвоночника) приступила к лечению в иркутском филиале Реабилитационного центра Валентина Дикуля — ей вы оплатили трехмесячный курс с полным пансионом (12 000 рублей). В общем, это был щедрый месяц. И вам, друзья, огромное спасибо!

Для тех, кто не читал предыдущие выпуски журнала

Российский фонд помощи создан осенью 1996 года. Он действует как посредник между людьми, которые оказались в бе-

де, и людьми, готовыми им помочь. Фонд получает письма, тщательно их проверяет, мы эти письма ежемесячно публикуем (публикации начались в октябре 1996 года), а вы звоните в фонд, получаете адреса тех, кого хотите поддержать, и дальше действуете самостоятельно.

У моей 7-летней Насти детский церебральный паралич (ДЦП). Мы давно лечимся, но только сейчас обрели надежду. Надежда стоит денег, а вот их нет. Мы живем в деревне, у нас 10 кур и лошадей. Настя пока не ходит, но все же «пошла» в первый класс — отношу ее на руках. Она должна жить и общаться со сверстниками. Она жизнерадостна, с удовольствием помогает мне в огороде сажать и пропалывать овощи, поливает боковые грядки, ползая на коленях. Я хочу рассказать, как нам досталась Настя. Семь лет назад муж Игорь служил в Пянджском погранотряде (Таджикистан). Мы жили вместе: он, я и наша трехлетняя дочь Оксана. Из Афганистана начались диверсии, мне с девочкой пришлось покинуть отряд. С нами ушла жена одного из офицеров Гуля, она была на седьмом месяце беременности. Мы уже добрались до аула, когда у Гули начались роды. Родилась девочка. Я вышла из комнаты обмыть новорожденную, а моя Оксана осталась с Гулей. Потом прогремел взрыв. Я бросилась в комнату к Гуле и моей дочке. Они были мертвы. Я не знаю, как не выронила малышку из рук. Вот тогда я поклялась, что никогда никому ее не отдам. Оксану и Гулю похоронили в ауле, а я добралась до Ташкента, к своим родителям. Мама продала ковер, на эти деньги мы оформили девочке документы. Назвали Настей в честь бабушки. А через четыре месяца нас нашел мой муж. Мы уехали в Россию, став «переселенцами», получили дом в деревне. В годик Насте поставили диагноз ДЦП. Орловские врачи сказали, что она не будет ходить. А я не верила и не верю. Мы много ездили, но я нашла докторов, которые взялись ее лечить. Помогите нам, пожалуйста! Курс стоит \$500, первый пройден, надо еще четыре. **Татьяна Парамонова, Орловская обл.**

В московском медцентре, где Настя прошла первый курс, настроены оптимистично: «Она зашагала уже к концу курса, и это было неожиданно». Врач Юрий Яковлев считает, что теперь важно строго выдерживать интервал между курсами (не более полугода). Он уверен, что девочка будет ходить и сможет сама обслуживать себя. Помимо \$2000 на 4 курса Насте необходима специальная обувь. Это еще \$200. Банковские реквизиты медцентра и семьи Парамоновых имеются в фонде.

Ума не приложу, во что одевать детишек-школьников. У нас с Валерием (это мой муж) трое детей. С годовалым сынишкой я сижу дома, а старшие — 13-летняя Вероника и 12-летний Роман — ходят в школу вот уже четыре года в одних и тех же легких куртках. А школа в 4 км от дома. Мы с Валерией люди хозяйственные, есть корова, поросята, куры. А вот денег почти не видим. Декретные мне так и не выплатили, а детские пособия уходят на муку, я хлеб сама пеку, так дешевле. Валерий у меня слесарь на ферме, зарплату выдают по 50–70 рублей в месяц. Купила дочке сапоги за 180 рублей, а они развалились. Помогите одеть детей (о нас с мужем не пишу, хотя ходим оборванцами). **Алина Ермакова, Пермская обл.**

Помощник председателя пермского комитета соцзащиты Людмила Сестерова сообщает: все в письме правда. «Ермаковы люди работающие, непьющие и, получая они нормальную зарплату, горя бы не знали. К несчастью, бюджет не в состоянии выдать многодетной маме даже причитающиеся ей пособия». Размеры одежды и обуви для всех Ермаковых есть в фонде.

Наша Женечка в свои пять лет страдает фиброзной дисплазией обеих костей правой голени. Ее постоянно мучают очень сильные боли, да так, что я, мужик, плачу. Позади уже две операции, а впереди еще две, в том числе по пересадке костной ткани из выращенного имплантанта. Сами операции бесплатные, а вот на сопутствующие лекарства нужны деньги, и немалые. У нас их нет. Жена работает в колхозе и четыре года не видит зарплату, а я вот уже третий день как безработный, уволен из сторожей по сокращению. Будьте добры и милосердны!

Смирнов Евгений, Алтайский край

Сейчас с Жени Смирновой уже сняли швы, установили на ножку аппарат Илизарова и отправили в родное село. По словам барнаульского хирурга Александра Тырыжкина (он оперировал Женю), у девочки была доброкачественная опухоль костной ткани и даже сформировался ложный сустав. Операции прошли успешно. В аппарате Илизарова Женечка пробудет два месяца, и в это время очень важны правильное питание и лекарственная терапия. Хирург специально для Жени собрал консилиум лучших специалистов Алтая. Их вердикт: три курса лечения препаратом «Скелид» на сумму \$480. Это единственное эффективное лечение, способное восстановить здоровье малышки. Лицевой счет Евгения Смирнова можно получить в фонде.

Братья и сестры! Православное общество сестер милосердия во имя святого благоверного князя Георгия Владимирского (Георгиевское сестричество) Владимирской епархии обращается к Вам с просьбой о помощи. Под опекой нашего сестричества находится дом малютки, детский дом в селе Доброе, интернат для умственно отсталых детей в селе Барское Городище, дом инвалидов и ожоговое отделение больницы Красного Креста в городе Владимире. В нашей помощи нуждаются многие, и мы стараемся помочь всем, кому можем.

Кроме того, по благословению владыки Евлогия, архиепископа Владимирского и Суздальского, мы начинаем строительство Свято-Мироносицкого центра милосердия.

К сожалению, нам с каждым днем все труднее находить средства не только на строительство, но и для поддержки одиноких больных стариков и детей. Мы знаем, что многие из вас уже помогают неимущим и обездоленным. Но и мы надеемся на вашу милость. «Давайте, и дастся вам; мерою доброю, утрясенною, нагнетенною и переполненною отсыплют вам в лоно ваше; ибо, какою мерою мерите, такою же отмерится и вам» (Лк, 6, 38). Если вы не можете помочь деньгами, мы с молитвенной благодарностью примем и одежду, и обувь, и продукты питания. **Смоленский храм, Георгиевское сестричество**

Владимирская область, как и многие сейчас, переживает трудные времена: безработица, остановившиеся заводы, прежде работавшие на «оборонку», и все обычные наши беды. И когда распространилась весть о том, что в области появились настоящие сестры милосердия, готовые выручать из беды, многие стали обращаться за помощью. И одинокие бабушки, и целые учреждения. Сестры, добровольные помощницы из Владимира, конечно, сложа руки не сидят, ищут возможности помочь нуждающимся — организовали даже местных трудных детишек, чтобы те навещали стариков, которые не могут себя обслуживать. Но слава сестричества растет, одновременно растет количество обращений за помощью, и средств решительно не хватает. «Пригодится все, — скажали нам, — единственное, что у нас не прижилось, — это детская обувь: вся только на левую ногу — так одна фирма пожертвовала».

Мой Костик в шесть месяцев заболел ОРВИ, попал в больницу и стал неузнаваем — как «тряпка». Нам сказали: поражение нервной системы. И вот уже полтора года мы боремся с недугами. В конце 1999 года побывали в Москве и наконец получили полный диагноз: детский церебральный паралич и глухота 4-й степени. Сейчас Костик начал ходить, а вот слух уже не вернуть. Москвичи порекомендовали срочно, до трех лет, приобрести два слуховых аппарата. Иначе Костик не научится говорить. А если вот сейчас помочь ему аппаратами, то будет слышать и говорить. Значит, и думать научится. Куда мы только не обращались за помощью, а результат не очень. Всей деревней собрали 8000 рублей. А только один аппарат стоит \$340. Спасите малыша! **Белейкина Людмила, Воронежская обл.**

Костику требуются два аппарата «Отикон E-390 PL» (каждый по \$340), сообщила нам после проверки письма Галина Ясиновская из местной соцзащиты. История же с деньгами, собранными «всей деревней», имела неудачное продолжение: не найдя деньги на «Отиконы», Костина мама купила отечественный аппарат СВ-80, а тот оказался бесполезным. Мы связались с московским Научным центром слухопротезирования, где Костя на учете. «Отиконы» для него можно приобрести здесь. Реквизиты центра и лицевой счет Людмилы Белейкиной есть в фонде.

Не знаю, как и просить, чтобы вы меня поняли. У меня двое детей — дочка и сынок. И оба инвалиды. Я прошу помочь сыну Стасу. Ему 16 лет, с раннего детства у него горб (сколиоз). Первые восемь классов он обучался в школе для больных сколиозом, а девятый заканчивал в обычной. Хотел продолжать учебу, да его не берут. Замкнулся, целыми днями сидит у себя в комнате. Друзей нет. Стас убежден, что никто не захочет с ним общаться. Я знаю, это не так, но что уж тут поделаешь. Стасу срочно нужна операция, а я, мать, не могу найти денег. Доктор Михайловский из Новосибирского НИИТО даже пытался помочь найти спонсоров. Но ничего не получилось. А сыну все хуже. В прошлом году я своими руками вынимала его из петли. Он поступил так, потому что видел мое бессилие: «Зачем не дала мне умереть? Не стало бы меня, и ты бы не унижалась!» Дурачок, ему не понять, что это никакое не унижение — бороться за свое дитя. Но я отчаялась. Доктор Михайловский рассказал о вашем фонде. Напиши, говорит, как есть, от души. Вы помогли нескольким его больным. И они стройны, как солдаты. Я увидела на фото. Умоляю, если есть хоть малая возможность, помогите! **Елена Матвеева, Новосибирская обл.**

Стас мечтает стать автослесарем. Но его не приняли в училище. Зав. отделением Новосибирского НИИТО Михаил Михайловский рассказывает: «Единственно возможная операция с французским имплантантом стоит \$5580. У мальчишки дикие психологические проблемы, и тяжелейший сколиоз грудного отдела позвоночника начинает сдавливать Стасу спинной мозг. Парня может хватить паралич. И в то же время я уверен в успехе операции, найди мы с вами деньги».

Моему сыну 19 лет. У него ДЦП в крайне тяжелой форме. До 12 лет Слава ползал по квартире, издирая колени в кровь. Потом встал и пошел — неуклюже, неровно, но без посторонней помощи. А вот руки так и не работают. Пишет ногами, печатает и даже кормит себя в мое отсутствие. Но обедать с нами вместе не может: не умеет вообще сидеть на стуле. Только на полу, поскольку все тело, голова, руки непрерывно сильно

дергаются. Вот в этой позе я его и кормлю. Интеллект, как обычно в таких случаях пишут врачи, сохранен. Очень светлая, умная головешка у моего Славы. Он легко обучается. Совсем самостоятельно закончил заочные курсы английского языка. Еще пару лет назад Слава мечтал стать адвокатом. Я молчала: без рук, с неважной дикцией — какой из него адвокат?! Но он должен был понять это сам. Вот уже два года, как Слава поставил крест на той мечте. Теперь пишет детективы. Связались с местным издательством, сейчас ждем выхода Славиной книги. У нас старенькая пишущая машинка, клавиатура то и дело западает. Но Слава упорный. Вот я и добралась до своей просьбы (а то все боялась). Слава испустило мечтает о компьютере. Стал копить, выкраивая деньги с пенсии. Нетрудно представить, сколько десятилетий еще ему потребуется (пенсия 400 рублей). И вот чтобы облегчить его страдания, чтобы жизнь стала для него хоть чуть радостней, помогите Славе купить компьютер. Не дайте замкнуться в горе, похоронить себя заживо. **Мария Егорова, Тульская обл.**

Письмо комментирует Любовь Гордова из тульской соцзащиты: «Если бы сама не увидела, то никогда бы не поверила, что пальцами ног можно управлять с пишущей машинкой — заправлять бумагу, регулировать строку и быстро печатать. Это чудо какое-то. Он и английский выучил для того, чтобы быстрее освоить компьютер. Зажатый в четырех стенах, Слава полон знаний и идей. Его рассказы публикуют местные газеты. Наверное, ему нужен не только компьютер, но и принтер в придачу. Помогите ему!»

За три с половиной года выхода в свет подборок писем Российского фонда помощи мы много раз видели: если письмо «сработало», у людей жизнь кардинально меняется. Дети выздоравливают от страшных недугов, прикованный к постели парнишка получает компьютер и Интернет. А многодетная семья в глухой деревне — кормилицу-корову. (Мы тут прикинули: если собрать всех наших с вами коров по стране, получится приличное стадо.) Но иногда случается и «холостой выстрел», и тогда мы публикуем письмо повторно.

«У меня четверо детей. 15-летняя Таня больна сахарным диабетом. Кроме жесткой диеты и лекарств ей необходимо отслеживать и поддерживать уровень сахара в крови. Для этого нужны тест-полоски и глюкометр. Я работаю в котельной, деньги не платят, а если и дадут немного, то голову сломаешь, пока решишь, на что распределить. За квартиру заплатить, за детский сад или отдать детям на питание в школе. Детские пособия отдают товаром. И не продуктами, а посудой. Правда, однажды выдали соевыми огурцами. Помогите нашей Тане, пожалуйста! **Мелехова Любовь, Свердловская обл.**»

У Тани был глюкометр. Похожий на авторучку, он всегда находился при девочке: анализы нужны ежедневно, чтобы предотвратить приступ. Но одноклассники стащили у нее симпатичный прибор и поломали. Без него Таня действительно в очень серьезной беде. Глюкометр (3100 руб.) плюс годовой комплект тест-полосок стоят 26 700 руб. Мама Тани работает на мехзаводе, где платят «чистые крохи», сказала нам начальник райуправления соцзащиты Надежда Шишканова, собрав банковские реквизиты торгующей фирмы.

Друзья! Если вы можете помочь авторам этих писем, за адресами обращайтесь в Российский фонд помощи по тел.: (095) 943-91-35, 158-69-04. Адрес Российского фонда помощи: 125252, Москва, а/я 50, e-mail: rfp@kommersant.ru

РОССИЙСКИЙ ФОНД ПОМОЩИ

Фото ПОЛА СМИТА